

УДК 94(410)"18":930(47)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ В ОЦЕНКЕ РОССИЙСКИХ СОВРЕМЕННОК

А.Г. Туманов

Аннотация

В статье анализируется повседневная жизнь английского общества последней трети XIX – начала XX в. в представлениях российских путешественников: журналистов, писателей и педагогов. Особое внимание уделено тому, как шло формирование образа англичанина в российском обществе через восприятие культуры повседневности, включающей в себя быт, нравы, национальную кухню, спорт, увлечения и склонности.

Ключевые слова: повседневная жизнь, Англия, Лондон, российское общественное мнение, русские путешественники.

Викторианская эпоха в Англии была ознаменована значительными изменениями в экономической, политической, культурной и социальной сферах общества, что значительно изменило повседневную жизнь британцев. Будучи признанным мировым лидером, Англия задавала тон для модернизации других стран, в том числе и России. Российские современники активно интересовались происходившими в ней преобразованиями, путешествовали в Англию, делились своими впечатлениями с соотечественниками. Начиная с 1870-х годов вплоть до начала XX в. между Россией и Англией складываются особые отношения, результатом которых стал окончательный переход в российском общественном мнении от образа «коварного Альбиона» к союзнику по Антанте. Именно в этот период в России появляется большое количество публицистических работ, посвященных различным аспектам общественной жизни викторианской эпохи. С другой стороны, повышенное внимание к событиям, происходившим в Англии, объяснялось проблемами, которые были актуальны в те годы для российской действительностью: необходимость конституции, модернизация экономики и социальной сферы, национальный вопрос. Для части российской аристократии Англия представляла своеобразный идеал правильно организованного государства. Следует заметить, что в рассматриваемый период жители Туманного Альбиона еще не были так знакомы большей части российского общества, как, например, французы, присутствие которых в каждой дворянской семье было почти нормой (гувернантки, повара). Важно понять, какие представления о британском образе жизни складывались в российской среде, как формировался стереотип «английского джентльмена», что привлекало или отталкивало в повседневной жизни англичан. Понимание обыденной жизни помогает воссозданию

«атмосферы эпохи». Так, через картину повседневности англичан глазами русских можно восстановить основные черты викторианской Англии.

Впервые вопрос оценки викторианской эпохи российскими современниками в отечественном англоведении поставил советский историк Н.А. Ерофеев. В своей работе «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853» (см. [1]) он на основе большого числа источников показал, как складывалось отношение к Великобритании в российском обществе до начала Крымской войны 1853–1856 гг. В последние годы российских историков все более привлекает изучение проблемы отражения общественно-политической и духовной жизни Англии второй половины XIX – начала XX в. в русской публицистике (см. [2–4] и др.). Цель настоящего исследования – изучение представлений и оценок, отражающих отношение российского общества к повседневной жизни викторианской Англии. Реконструкцию этих представлений можно осуществить по материалам различных источников: путевых дневников и заметок, воспоминаний и публицистических работ российских современников, – содержащих описание образа жизни англичан викторианской эпохи.

Английская культура и англичане представляли для российских современников малоизвестную среду, при попадании в которую путешественники получали новые впечатления и образы. В России начала XIX в. сложился определенный антропологический стандарт типичного английского джентльмена, который приводит в своем исследовании о европейцах русская писательница и педагог Е.Н. Водовозова: «Англичанин – высок ростом; лицо его широкое, красное, с мягкими, отвислыми щеками, большими рыжими бакенбардами и голубыми бесстрастными глазами. Женщины, как и мужчины, нередко тоже очень высокого роста: у тех и других длинная шея, глаза несколько навывкате и несколько выдающиеся передние зубы. Но это не мешает здесь молодым девушкам быть очень красивыми» [5, с. 21]. Примерно такое же описание викторианцев находим у Г. Виллиама: «Мужчины высоки ростом, хорошего сложения и обладают большой мускульной силой и выносливостью, женщины в Англии отличаются красотой; в английской толпе всегда встретишь больше настоящих красавиц, чем настоящих дурнушек» [6, с. 107]. По его мнению, жители Британии обязаны таким внешним видом своему образу жизни: «Благодаря тому, что англичанин хорошо питается и постоянно развивает свои физические силы, он бодр, здоров, жизнерадостен и смел. В работе вынослив и изобретателен, в отношении с людьми честен и вежлив. И, главное, какое бы место он ни занимал в жизни, он всегда остается тем, что в Англии принято называть “джентльмен”, то есть благородным, порядочным человеком» [6, с. 39].

Особой отличительной чертой английского характера, по мнению большинства российских современников, было трудолюбие: «Англичанин, как машина, работает ровно, как бы без всяких усилий, как в первый час, так и в последний» [5, с. 87]. Работал британец на благо себя и своей страны, проявляя при этом хорошую деловую хватку: «он крепко держит в руках и то, что раз захватил, и, прежде всего, думает о своей выгоде или выгоде своей страны» [7, с. 5].

Характерным для викторианцев, по мнению писательницы и журналистки Э.К. Пименовой, было «стремление к единению... для самых разнообразных целей», поскольку они понимали, что «в единении сила» [7, с. 62]. Англичане

казались русским очень упрямыми и целеустремленными, что часто отмечали в своих работах российские публицисты: «Он скорее допустит сломать себе руку или челюсть, чем выпустит мяч, который крепко держит. Это любопытнейшая помесь льва, мула, спрута» [8, с. 8]. Многие современники замечали, что англичане своеобразно вели себя и во время отдыха. Так, Ф.М. Достоевский оставил любопытную зарисовку: «Помню, раз я зашел в одно “Casino”. Там гремела музыка, шли танцы, толпилась бездна народу. Убранство было великолепное. Но мрачный характер не оставляет англичан и среди веселья: они и танцуют серьезно, даже угрюмо, чуть не выделывая па и как будто по обязанности» [9, с. 177].

Уже в то время большинство посетивших Британию замечали особое пренебрежительное отношение англичан к иностранцам. У россиян встречаются различные оценки этой черты английского характера. Так, хорошо знавший Англию А.И. Герцен писал: «Англичане в своих сношениях с иностранцами такие же капризники, как во всем другом; они бросаются на приезжего, как на комедианта или акробата, не дают ему покоя, но едва скрывают чувство своего превосходства и даже некоторого отвращения к нему. Если приезжий удержит свой костюм, свою прическу, свою шляпу, оскорбленный англичанин шпыняет над ним, но мало помалу привыкает в нем видеть самобытное лицо. Если же испуганный сначала иностранец начинает подлаживаться под его манеры, он не уважает его и снисходительно трактует его с высоты своей британской надменности» [10, с. 255]. Неуютным показалось отношение к русским в Лондоне и П.А. Кропоткину: «Нигде жизнь эмигранта не бывает так тяжела, как в Лондоне. Когда человек обживется, найдет постоянный заработок, тогда он может даже полюбить Лондон за независимость жизни и за относительную свободу. Но первое время иностранцу в Лондоне, особенно рабочему, чрезвычайно тяжело» [11, с. 350–351].

В то же время востребованный в российской столице врач В.Б. Бертенсон отмечал, что англичане могут быть общительны и дружелюбны с иностранцами: «Англичане у себя дома и, как они сами говорят, на континенте, то есть в остальной Европе, представляются, по-моему, людьми неодинаковыми. Насколько они в Англии при более близком с ними знакомстве большею частью гостеприимны, любезны, настолько они сухи, неразговорчивы вне своего отечества, принимая на себя личину замкнутости» [12, с. 433].

Заметно изменились характеристики россиянами английского отношения к иностранцам накануне и во время Первой мировой войны. В 1919 г. Е. Керженцев, автор популярных работ об Англии, писал: «Те англичане, которых континент испокон веков называет сухими, черствыми, грубыми, невежливыми и т. д., окажутся внимательными, любезными и сердечными. Они, забывшие, что опоздание на службу часто грозит расчетом, постараются понять вас, проведут вас несколько кварталов, посадят на нужный омнибус и дадут кондуктору инструкции, где вас надо высадить – сделают все, чтобы иностранец почувствовал и себя в их Лондоне не чужим» [13, с. 6].

Некоторым представителям русского дворянства викторианский образ жизни пришелся по душе, подражание ему не было редкостью в России. Знакомая с жизнью высшего света в России писательница А.Я. Панаева в своих

воспоминаниях указывала: «Старик¹ в молодости путешествовал по Европе, жил долго в Англии, что тогда было редкостью между русскими помещиками. По всему было видно, что он желал подражать по возможности английским лордам. Завел конский завод английских скаковых лошадей, к обеду надевал фрак и имел большой погреб, выписывая вина из Англии...» [14, с. 77]. Хорошо знавшая быт семьи русского писателя Н.А. Некрасова, она отмечала, что он «выписывал из Англии ружья и охотничьих собак» [14, с. 217].

Русские путешественники с восторгом описывали жизнь английских городов, в первую очередь Лондона. Яркое описание лондонских улиц, уличной жизни и внешнего вида горожан оставил русский писатель И.А. Гончаров: «Пешеходы не толкаются, в народе не видать ни ссор, ни драк, ни пьяных на улице, между тем почти каждый англичанин напивается за обедом. Все спешат, бегут: беззаботных и ленивых фигур, кроме моей, нет. Дурно одетых людей – тоже не видать: они, должно быть, как тараканы, прячутся где-нибудь в щелях отдаленных кварталов; большая часть одеты со вкусом и нарядно; остальные чисто, все причесаны, приглажены и особенно обриты. Улицы похожи на великолепные гостиные, наполненные одними господами. Так называемого простого или, еще хуже, «черного» народа не видать, потому что он здесь – не черный: мужик в плисовой куртке и панталонах, в белой рубашке, вовсе не покажется мужиком. Даже иная рабочая лошадь так тихо и важно выступает, как барин» [15, с. 54].

Значительной частью повседневной жизни является кухня и еда. Через восприятие кухни особенно четко можно увидеть различия и особенности национальных культур. Сохранилось много впечатлений русских современников от знакомства с английской кухней и столовым этикетом. Среди них выделяются описания Е.Н. Водовозовой: «Завтрак походит на какое-то священнодействие. Любимым завтраком англичан служат яйца, ветчина, телячьи котлеты и бифштекс... Суп не считается, как у нас, неизбежною принадлежностью всякого обеда; он является изредка и большею частью бывает из черепахи, из бычьих хвостов, угря и т. п.; его подают в одно время с рыбою, и обыкновенно выбирают то, или другое... Любимый напиток англичан эль и портер, и эти напитки употребляются в Англии в неимоверных количествах. После обеда в домах людей зажиточных подаются десерты – сырые или вареные в сахаре плоды. Дамы встают из-за стола раньше мужчин, особенно этому придерживаются, когда есть гости, и только спустя полчаса они присоединяются к дамам» [5, с. 73]. Русская писательница дает идиллическую картинку жизни английской семьи: «У камина сидит отец с вечернею газетою в руках; против него хозяйка дома с работою или книгою, а юношество читает, рассматривает картинки, занимается музыкою или какими-нибудь играми. Все за делом, но в это вечернее время никто не погружается настолько в свое занятие, чтобы не принять участия в общем разговоре, который во весь вечер не прерывается окончательно, хотя иногда и бывает очень отрывистым. Во время всего вечера не потухает камин, этот домашний алтарь, который в Англии всегда зорко стерегут боги семейного счастья» [5, с. 74]. Часто на столе викторианцев были фрукты, привезенные из колоний: «Трудно вообразить, какую массу апельсинов потребляют лондонские

---

¹ Речь идет о родственнике супруга А.Я. Панаевой.

жители» [5, с. 42], – и, конечно же, рыба: «В Англии много рыбы, она не дорога, и это любимая пища народа» [5, с. 44]. Подмечались и особенности английской кухни: «Англичане скорее варят чай, чем заваривают его как мы, и кладут его чрезвычайно много в чайник» [5, с. 73].

Дополняет описание лондонских обедов И.А. Гончаров: «С шести часов Лондон начинает обедать и обедает до 10, до 11, до 12 часов, смотря по состоянию и образу жизни, потом спит. Словом “обедает” я хотел только обозначить, чем наполняется известный час суток. А собственно англичане не обедают, они едят. Кроме торжественных обедов во дворце или у лорда-мэра и других, на сто, двести и более человек, то есть на весь мир, в обыкновенные дни подают на стол две-три перемены, куда входит почти все, что едят люди повсюду. Все мяса, живность, дичь и овощи – все это без распределений по дням, без соотношений о соотношении блюд между собою» [15, с. 50].

Многим русским, посетившим Англию, оказались не по нраву некоторые блюда английской национальной кухни. Так, Т.П. Пассек, русская аристократка, побывавшая вместе с семьей в Лондоне в конце 1870-х годов, вспоминала: «Насколько был хорош завтрак, настолько обед неудачен, а, может, мы находили его таким от непривычки к английским блюдам. Суп – какая-то жидкость из пряностей – палила рот. Полусырого окровавленного ростбифа я не могла проглотить куска и питалась больше картофелем и сыром» [16, с. 244].

Иным было стандартное меню британских рабочих, о котором вспоминал представитель российского пролетариата А.В. Фишер, живший и работавший на одном из английских заводов на рубеже XIX – XX вв.: «Обед английский состоит из двух блюд и то сухих, – что у нас считается вторым, и какой-нибудь кашей, рисовой или же вареного теста. Ни супов, ни щей в Англии не варят, хотя и подают овощи; но весь навар с овощей выливают на улицу. Разнообразие блюд настолько бедно, а состав обедов настолько просто устроен, что в известные дни недели вы всюду их получите и дома, и в рабочих ресторанах. Ростбиф можете получить каждый день, но свежий он бывает только по понедельникам. В семьях же ростбиф по воскресеньям – обязательное мясное блюдо. В субботу или пятницу была получка, а потом в воскресенье едят и запивают пивом. От такой пищи у большинства портится пищеварение, и кишечник почти не работает. Ужин рабочего большею частью состоял из рыбы и картофеля, вареных в сале, да пива. А если пили чай, то крепкий, как деготь; такой же чай давали и детям» [17, с. 77–78].

Неоспоримый факт, что именно англичане сделали спорт частью повседневной культуры. Страсть к спорту вызывала удивление и восторг иностранцев. Описания встреч со спортсменами всегда ярки и красочны. Русских путешественников поражала страсть англичан к спорту; один из современников вспоминал: «Однообразие пути совершенно случайно прервалось встречей с семьей или восьмью буквально голыми джентльменами, которые, вероятно, спорта ради мчались вперегонку саженях в 15 от полотна железной дороги» [12, с. 426]. А.В. Фишер отмечал особое место футбола в жизни англичан: «При каждой школе, при каждой церкви-молельне, при каждой угольной копи, в каждой деревушке, в каждом городском районе, в каждом городе имеются клубы футбола. В больших городах клубы футболистов – это акционерные предприятия, где играют только

специалисты» [17, с. 81]. По мнению Е.Н. Водовозовой, самой популярной национальной игрой считался крикет [5, с. 122], распространенной мужской забавой был бокс: «В каждый хороший день вы можете видеть во всех концах Англии, как в столице, так и в деревнях и маленьких городках – бокс, или драку на кулаках» [5, с. 129].

Увлекались британцы гонками на лошадях: «Большинство английских рабочих знает назубок имена лошадей, выигравших приз, в каком году и кто был жокеем и конюхом этих лошадей» [17, с. 82]. Из азартных игр предпочтение отдавалось картам: «Во время перерывов в работе, рабочие наскоро закусывают, пробегают газету, главным образом, спортивную часть, – и спешат засесть за карточную игру в козла, в винт или в банчек» [17, с. 86].

Основные развлечения высшего общества проходили в так называемый сезон: «Побывать в Лондоне в течение сезона не только вошло в обычай у англичан, но и составляет необходимые условия для порядочного человека» [5, с. 23]. Это во многом совпадало с привычным ритмом жизни российского дворянства и было ему хорошо понятно. Именно в такой сезон посетил Лондон Ф.М. Достоевский, оставивший воспоминания о третьей Всемирной промышленной выставке 1862 года, проходившей в Лондоне: «Да, выставка поразительна. Вы чувствуете страшную силу, которая соединила тут всех этих бесчисленных людей, пришедших со всего мира, в едино стадо; ...вы чувствуете, что тут что-то уже достигнуто, что тут победа, торжество. Вы даже как будто начинаете бояться чего-то, как бы ни были независимы, но вам отчего-то становится страшно. Уж не это ли, в самом деле, достигнутый идеал? – думаете вы, – не конец ли тут? Это какая-то библейская картина, что-то о Вавилоне, какое-то пророчество из Апокалипсиса, воочию свершающееся» [9, с. 174].

Почти всегда русские путешественники проводили сравнение Лондона с Парижем, и оно не всегда было в пользу английской столицы. Известный русский писатель, драматург и журналист П.Д. Боборыкин писал по этому поводу: «В 1867 году, когда я впервые попал в Лондон, мне особенно резко бросилась в глаза гораздо меньшая артистичность этой столицы мира, сравнительно с Парижем, в разных смыслах: и по памятникам архитектуры, и по интересу к предметам искусства. Уже одно сравнение зданий Лувра и лондонской национальной галереи давало характерную ноту. Лувр сам по себе – произведение своеобразного зодчества; а лондонская галерея – тяжелое здание довольно-таки дурного вкуса, напоминавшее многие наши казенные постройки в стиле классического рококо» [18, с. 306]. Нелестно об уровне британской культуры отзывался и М. Горький: «Драматические театры (даже самые лучшие) по репертуару стояли очень низко. В комедии и даже в драме у англичан чувствовалось больше простоты, чем в Париже. Поражало всякого иностранца то, что Шекспир находился тогда в полном забросе, зато «зрелища» в тесном смысле и тогда уже процветали: огромные театры для феерий, блестящих балетов и кафешантаных представлений. Music-halls овладели уже и тогда Лондоном едва ли еще не больше, чем Парижем. И все, что там исполнялось – и куплеты, и танцы, – было еще ниже сортом, чем на парижских бульварах, и публика наивнее и, попросту говоря, глупее и грубее. По музыкальной части Лондон был огромной сезонной ярмаркой. Отовсюду наезжают сюда все возможные виртуозы,

и начинается настоящий набег всяких музыкальных «exhibitions». Уровень музыкального тогдашнего образования лондонцев обоего пола стоял, конечно, ниже немецкого и русского. Толпа во всяких увеселениях по внешности культурнее, чем где-либо, но по вкусам – низменная, что особенно бросается вам в глаза и в нос во всяких «music-halls». Атлеты, акробаты, грубое фиглярство, канкан (более циничный, чем даже в Париже), бессмысленные песенки, плоские остроуты – вот духовная пища лондонской зрительной толпы. При такой политической свободе печатного слова – никакой сатирической жилки, ни в пьесах, ни в номерах кафешантанов» [18, с. 311–317].

Самой яркой чертой общественного устройства викторианской Англии была сильная социальная дифференциация, которая ошутимее всего проявляла себя в Лондоне. Свидетелями царивших в бедных кварталах английской столицы проституции, разврата и пьянства часто становились и российские современники. Не был исключением Ф.М. Достоевский, оставивший свои воспоминания об этой стороне жизни англичан: «Кто бывал в Лондоне, тот, наверно, хоть раз сходил ночью в Гай Маркет. Это квартал, в котором по ночам тысячами толпятся публичные женщины. Улицы освещены пучками газа, о котором у нас не имеют понятия. Великолепные кофейни, разубранные зеркалами и золотом, на каждом шагу. Тут и сборища, тут и приюты... Тут и старухи, тут и красавицы, перед которыми останавливаешься в изумлении. Все это с трудом толпится на улицах, тесно, густо... Все это жаждет добычи и бросается с бесстыдным цинизмом на первого встречного. Тут и блестящие дорогие одежды, и почти лохмотья, резкое различие лет, все вместе... И какая иногда красота! Лица точно из кипсеков¹» [9, с. 177].

На рубеже XIX – XX вв. количество употребляемого в Англии алкоголя на душу населения было намного больше, чем в России². Русский журналист И.В. Шкловский, писавший под псевдонимом Дионео, оставил реалистичные заметки о склонности англичан к пьянству: «В Англии, например, рабочие не знают, куда деться по воскресеньям или в bank holiday. Они бесцельно шатаются по улицам, со скуки заглядывая в окна каждой лавки, где не спущены шторы. С двух часов дня они стоят уже на тротуарах, засунув руки за пояс штанов, дожидаясь, покуда откроют кабаки» [20, с. 105]. Живший в рабочей среде А.В. Фишер замечал, что «у каждого рабочего [англичанина] есть свой излюбленный кабак» [17, с. 83]. М. Горький увидел и другую сторону английского пьянства: «Лондонские “public houses”, то есть кабаки, и тогда уже поражали иностранца не только своим числом, но и обстановкой. Это и тогда были какие-то храмы пьянства, многие роскошно отделанные, но без всякой мебели. В этом и сказалась двойственность всей публичной морали респектабельной Британии. Пьянство громадных размеров, развратного вида матроны среди белого дня; драки между пьяными женщинами, нахальный уличный разврат и гнет английского ханжества, которое и до сей минуты не позволяет столице в 5–6 миллионов жителей иметь по воскресеньям чисто эстетическое удовлетворение» [18, с. 314].

¹ Keepsake – альбом с иллюстрациями.

² Более подробные сведения об употреблении алкогольной продукции на рубеже XIX – XX вв. в Российской империи и мире см. [19].

Изучение мнений российских современников об английской повседневной культуре позволяет увидеть некоторые отличия английской и российской повседневной жизни, причины этих различий, а также понять, какой образ англичанина формировался в российской публицистике.

Российских современников поражали трудолюбие и усердие англичан, вызывали восхищение благородство и порядочность английских джентльменов, а также их острое желание трудиться на благо себе и своей стране. На фоне царившего в русской литературе образа Ильи Обломова и обобщенного типа русского мечтателя и созерцателя реальные типажи англичан, представавшие в путевых заметках и иностранных обзорах, давали почву читателю для размышлений о причинах различий в повседневной жизни населения двух стран.

Вызывали удивление у российских современников порядок и организованность городской жизни англичан, отсутствие на улицах пьяных драк и ссор. При этом наши соотечественники подмечали, что англичане не прочь выпить, но делают это чаще дома, во время обеда; а кабаки, в которых пьют простолюдины, больше напоминают роскошно отделанные «храмы пьянства». Удивление у русских авторов вызывали особенности английской кухни и неумная страсть к спорту. Иначе англичане и развлекались: чаще всего даже в разгар веселья они оставались угрюмыми и сосредоточенными – такими их увидел Ф.М. Достоевский во время своего пребывания в Англии.

Чаще всего в российских изданиях викторианскую Англию сравнивали с Францией, особенно если это касалось вопросов искусства. Как правило, это сравнение не было в пользу англичан: французский театр, архитектура, музыка оказывались ближе и понятнее россиянам, чем викторианское искусство.

Различия в повседневной жизни викторианской Англии и России были связаны с особенностями исторических, политических, географических и климатических условий развития обеих стран. Следует подчеркнуть, что при описании викторианской повседневной культуры российские современники обращали внимание в первую очередь на непохожие, контрастные черты. Именно с этого времени в российской истории и литературе стал утверждаться миф об английской культуре как «вещественной», а о самих англичанах как деловых, чопорных, сухих и педантичных людях в противоположность русской культуре – более духовной, эмоциональной и чувственной – и русскому человеку – мечтателю, который не ставит материальное на первый план.

Summary

A.G. Tumanov. Everyday Life of Victorian England Viewed by Russian Contemporaries.

The article analyzes the daily life of the English society as it was perceived by Russian travelers and writers in late 19th – early 20th centuries. Particular attention is given to the formation in the Russian society of a stereotypical view of an Englishman through the perception of everyday life: traditions, morals, cuisine, sport, passions and inclinations.

Key words: everyday life, England, London, Russian public opinion, Russian travelers.

Литература

1. *Ерофеев Н.А.* Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
2. *Гелла Т.Н.* Политическая культура Англии в зеркале русской либеральной мысли начала XX века // Межкультурный диалог в историческом контексте. – М.: ИВИ РАН, 2003. – С. 221–224.
3. *Удалова Т.В.* Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2009. – 24 с.
4. *Юдина И.В.* Духовная атмосфера Великобритании 1898–1914 гг. в освещении русских общественно-политических журналов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2004. – 26 с.
5. *Водовозова Е.Н.* Жизнь европейских народов. Жители Севера: в 3 т. – СПб., 1889. – Т. 2. – 515 с.
6. *Виллиам Г.Я.* Англия и англичане. – М.: Тип. Рябушинских, 1915. – 109 с.
7. *Пименова Э.* Англичане и их страна. – СПб.: Тип. Общественная польза, 1905. – 144 с.
8. *Олегович Д.* Англия. – СПб.: В.В. Битнер, 1903. – 56 с.
9. *Достоевский Ф.М.* Искания и размышления. – М.: Сов. Россия, 1983. – 464 с.
10. *Герцен А.И.* Сочинения А.И. Герцена и переписка с Н.А. Захарьиной: в 7 т. – СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1905. – Т. 3. – 590 с.
11. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. – М.: Мысль, 1966. – 504 с.
12. *Бертенсон В.Б.* За 30 лет листки из воспоминаний // Ист. вестн. – 1914. – Т. 137. – С. 424–444.
13. *Керженцев В.* Столица Англии. – М.: Гос. изд-во, 1919. – 141 с.
14. *Панаева А.Я.* Воспоминания. – М.: Захаров, 2002. – 447 с.
15. *Гончаров И.А.* Фрегат «Паллада» // Гончаров И.А. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Худож. лит., 1952. – Т. 2. – 328 с.
16. *Пассек Т.П.* Воспоминания // Рус. старина. – 1879. – № 10. – С. 241–258.
17. *Фишер А.В.* В России и Англии. Наблюдения и воспоминания петербургского рабочего (1890–1921 гг.). – М.: Госиздат, 1922. – 104 с.
18. «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Изд. подг. О.А. Казнина, А.Н. Николукин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 647 с.
19. *Дмитриев В.К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. – М.: Рус. панорама, 2001. – 368 с.
20. *Дионео.* Очерки современной Англии. – СПб., 1903. – 558 с.

Поступила в редакцию
28.11.09

Туманов Андрей Геннадьевич – аспирант кафедры международных отношений и связей с общественностью Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.